

8. Lake M. *Frontier Feminism and the Marauding White Man. Nation, Empire, Colony: Historicizing Gender and Race.* Bloomington, Indiana University Press Publ., 1998.
9. Lewis M., Clark W. *The Lewis and Clark Journals: An American Epic of Discovery.* Lincoln, University of Nebraska Press Publ., 2004.
10. Padden R. C. *The Hummingbird and the Hawk.* Columbus, Ohio State University Press Publ., 1967.
11. Richards J. *The Secret War: A True History of Queensland's Native Police.* Brisbane, University of Queensland Press Publ., 2008.
12. Rouzer P. *Articulated Ladies: Gender and the Male Community in Early Chinese Texts.* Cambridge, Harvard University Asia Center Publ., 2001.
13. Zhao G. Q. *Marriage as Political Strategy and Cultural Expression: Mongolian Royal Marriages from World Empire to Yuan Dynasty.* New York, Peter Lang International Academic Publ., 2008.

ПОТЕНЦИАЛ НОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ АНТИВОЕННОГО ДВИЖЕНИЯ

Бутина Мария Валерьевна, аспирант

Алтайский государственный университет
656049, Российская Федерация, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66
E-mail: mvbutina@gmail.com

Проблематика новых социальных движений в целом и антивоенного движения приобретает новую актуальность на фоне активизации общественных движений последних лет. Статья посвящена изучению концепции новых социальных движений на основе рассмотрения массовых движений за мир, приобретших особую значимость в период, предшествовавший окончанию холодной войны. В работе предпринимается попытка выявления внутренних закономерностей данного явления, характерных для всех новых социальных движений в целом, формулируются рекомендации по взаимодействию с данными институтами, даётся прогноз будущего их развития в России.

Ключевые слова: общественные движения, новые социальные движения, движение за мир, антивоенное движение, холодная война, политология, монопроблемные движения

POTENTIAL OF THE NEW SOCIAL MOVEMENTS AS AN EXAMPLE OF THE ANTIWAR MOVEMENT

Butina Maria V., post-graduate student

Altai State University
66 Dimitrova st., Barnaul, 656049, Russian Federation
E-mail: mvbutina@gmail.com

Problems of new social movements in general and in particular of the antiwar movement takes on a new urgency to the backdrop of intensified social movements in recent years. Article examines the concept of the new social movements based on the consideration of mass movements in the world, acquired a special significance in the period preceding the end of the Cold War. The paper attempts to identify the internal laws of the phenomenon common to all new social movements in general, makes recommendations for cooperation with these institutions, a forecast of the future of their development in Russia.

Keywords: social movements, new social movements, the peace movement, the antiwar movement, the Cold War, Politics, problem movement

Переход к постиндустриальному обществу приводит к глобальным изменениям. Например, секретарь Совета национальной безопасности Украины Андрей Парубий

заявил, что Россия ведёт против его страны так называемую «гибридную войну», предполагающую использование иррегулярных формирований и социальных движений на территории страны-противника [1]. Современные авторы под «гибридной войной» подразумевают гибкую комбинацию партизанской и гражданской войн, а также мятежа, информационных кампаний и терроризма, которые компенсируют технологиями широкого вовлечения гражданского населения отставание от противника в военной силе. Фактически, введение этой категории отражает общую тенденцию по размыванию понятия «войны» и «мира», всё более широкое вовлечение в процессы военной конфронтации общественных движений, негосударственных субъектов и общественного мнения. В этих условиях для политологии становится всё более актуальным осмысление новых вызовов и изменившейся ситуации, в целях повышения качества государственной политики. Предполагается изучить их на примере феномена новых социальных движений, в частности, движения за мир. Актуальность рассмотрения именно этого феномена обусловлена тем, что в отличие от движений, использующихся непосредственно в «гибридных войнах», по антивоенному движению накоплено достаточно открытых данных, тогда как их дальнейший анализ покажет, что это явление непосредственно касается вопросов национальной безопасности.

После окончания «холодной войны» антивоенное движение прекратило свою активность, наблюдавшуюся на пике мировой напряжённости. Сейчас, в условиях роста международных противоречий, антивоенные движения получили новые стимулы к своему развитию. В России стали наблюдаться массовые движения за мир во время угрозы военного вторжения вооружённых сил РФ в Украину в 2014 г. [2]. Манифестации противников военной эскалации вновь собирают сотни тысяч протестующих в других государствах и определяют политику своих стран. Так, в США ключевое значение в последние годы имела позиция кандидатов в президенты по вопросу вывода войск из Ирака и Афганистана. Благодаря деятельности антивоенных движений, эта повестка стала одним из ведущих факторов, а пытаясь её обойти, государства всё шире развивают, например, практику привлечения частных военных компаний, доля которых в последней Иракской войне уже достигла соотношения один к одному [3]. Скоротечные, дистанционные войны с широким привлечением подрядчиков – не только результат развития технологий, но и попытка минимизировать политическое давление антивоенных движений. Таким образом, гражданский активизм обычных людей становится важнейшим фактором геополитических процессов.

Чтобы лучше понимать потенциал социальных движений в XXI в. необходимо обратить внимание на историю антивоенных движений второй половины XX в. Данная статья призвана рассмотреть общую проблематику теории и практики новых социальных движений на примере антивоенного движения, конкретных его исторических проявлений. Предполагается продемонстрировать его внутренние закономерности, сформулировать прогноз их развития и рекомендации.

Феномен антивоенного движения активно развивается как составной элемент новых социальных движений (НСД). Периодом их формирования можно считать время «молодёжной революции» 1960-х, когда в общественную жизнь активно включилось поколение, которое в результате послевоенного восстановления экономики и глобализации вступило в острое противоречие с существующей политической системой.

В 1970–1980-х гг. европейскими исследователями формулируется теория новых социальных движений. Исследователи этой парадигмы выделяют глобальный, наднациональный характер НСД, затрагивающий проблемы экологии, социального положения женщин, терроризма и т.д. Такие движения реализуются в международных масштабах, а основная их задача связана с культурными изменениями, с улучшением социального и физического окружения, а не с узкими материальными проблемами.

Профсоюзные движения уходят в прошлое, доминирующее положение занимает средний, или так называемый «креативный», а не рабочий класс, как предполагает традиционное понимание сущности социальных движений [4, с. 96]. Новые движения рассматриваются одновременно как симптомы и движущая сила формирования нового общества.

Эти движения выделяются на фоне изменений экономической структуры развитых стран и перехода от индустриальных обществ к постиндустриальным. В условиях научно-технического прогресса и роста производительных сил возрастает уровень жизни населения развитых стран, фиксируется «потребительский бум», который позволяет забыть о массовых проблемах социального неблагополучия. Численность рабочих сокращается в условиях развития автоматизации производств. Удовлетворив свои первичные потребности, массы заботят всё более сложные вопросы мира, благополучия окружающей среды, личные свободы, самореализация, защита прав и интересов третьих лиц. В условиях более интенсивного роста производительных сил в развитых странах эти тенденции достигли своего качественно рубежа в 70-е гг. XX в., что и позволило говорить о новых социальных движениях именно в это время.

Профессор ВШЭ В.В. Костюшев так описывает процессы ломки моделей поведения, породивших многообразие деятельности новых общественных движений: «мощный и неожиданный взрыв недовольства молодежи 1960-х, различных «общественных движений» в одном социальном пространстве и в одно физическое время – вызвал растерянность в среде политического и научного истеблишмента западного общества. Впервые в столь массовом масштабе и одновременно появились «движения», нарушающие стабильное функционирование сложившейся политической и социальной системы: экологическое, женское, студенческое, антивоенное, антиядерное, антиколониальное, движение за гражданские права, движение сексуальных меньшинств и т.д. Первые определения этого неизвестного для общества и непонятного для науки поведенческого синдрома молодого поколения были девиантологическими, трактовались как отклонения от нормального поведения, характерного для стабильного «общества благосостояния»» [5, с. 25].

Разработка парадигмы НСД связана с именами таких европейских социологов, как А. Турен (Франция), Д. Рухт (Германия), Х. Кризи (Швейцария), А. Мелуччи и А. Пиззорно (Италия), М. Кастеллс (Испания) и ряда других.

Европейская исследовательская школа исторически находилась под влиянием чётко выраженных традиций коллективизма и марксизма: «парадигма Новых общественных движений несёт на себе печать европейской социологической традиции, для которой всегда был характерен макроанализ. Изучая общественные движения, европейские исследователи концентрируют внимание на макросоциальных детерминантах, на роли движений в историческом процессе, соотнося их с определёнными социальными классами» [6, с. 4].

Советская наука стремилась объяснить НСД с позиций «обострения противоречий государственно-монополистического капитализма» [7, с. 9]. В рамках этого подхода основная проблематика НСД в форме движения за мир, экологической повестки и развития стран третьего мира сводится к «раскрытию роли милитаризма и военно-промышленного комплекса в обострении угрозы мировой термоядерной войны, неокolonialизма – в обострении проблем отсталости развивающихся государств, экологической хищничества монополий – в нависшей угрозе экологической катастрофы» [8, с. 6]. Характеризуя цели и состав участников антивоенного движения, советские исследователи утверждали: «цель антивоенного движения выражается в простой формуле: «выживание» способствует привлечению в его ряды представителей практически всех социальных слоёв и групп населения капиталистических стран. Однако особую активность проявляет значительная часть средних слоёв и интеллигенция – именно отсюда рекрутируется основной костяк движения» [9, с. 6].

Анализируя социальную базу массовых движений (экологическое, женское и т.п.), исследователи сходятся на мысли, что «она представлена в основном средними классами. Утверждение это, по нашему мнению, не следует абсолютизировать, поскольку существуют движения, социальной базой которых являются маргинальные слои общества: иммигранты, национальные меньшинства, безработные и т.п.» [10, с. 4], – советский автор В.Л. Чижак объясняет эту закономерность тем, что «в обществе, где всё является товаром, права и свободы индивида определяются его доходом».

Американский политолог Лестер Милбрет констатировал, что участие в движении предусматривает определённые расходы времени и денег. Представители более обеспеченных и образованных кругов в большей степени отвечают этим требованиям. Участники движения имеют более высокие доходы и образование, чем население страны в среднем. Лидеры движения в основном представлены высшими слоями общества, в то время как рядовые сторонники движения представляют практически все слои населения [11, с. 50]. Иллюстрирует взаимосвязь уровня жизни и гражданской активности пример социальных движений Европы. Например, в Дании в антивоенном движении принимало участие порядка 36 % взрослого населения. В других странах Западной Европы в различных антивоенных акциях участвовало от 12 до 20 % населения. Наиболее высоки были эти показатели в Нидерландах, ФРГ, Великобритании [12, с. 9]. Можно заметить, что именно эти страны северного пояса Европы являются наиболее экономически развитыми, на фоне менее благополучных обществ Европейского Средиземноморья.

Значительный исследовательский интерес представляет сама проблематика определения сущностного содержания понятия НСД. Российский исследователь этого феномена В.А. Иноземцева отмечала, что «по вопросу о том, какие движения относятся к новым социальным, среди исследователей отсутствует единая точка зрения». По её мнению, условность этой типологии определяется противоречивостью и сложностью «нетрадиционного» протеста [13, с. 8]. Таким образом, родовым критерием, отличающим «традиционные» социальные движения от «новых» можно считать изменение форм и содержанием протеста.

Е.А. Здравомыслова подчёркивает, что парадигма новых социальных движений поставила в центр внимания структурные причины движений, коллективные идентичности, которые они выражают, их отношение с капиталистическим обществом [14, с. 11]. Движения признаются реакцией на модернизацию, так как в их основе лежит некоторый конфликт. Например, «движение за мир» развивалось в контексте конфликта «Холодной войны». В этом процессе оно сыграло значимую роль при разрядке геополитической напряжённости. Характерно, что это движение наблюдалось, прежде всего, в развитых капиталистических обществах. Именно там оно сыграло свою ключевую роль, сделав публичную риторику «ястребов» не столь популярной и вынудив западный истеблишмент идти на мирное урегулирование напряжённости с социалистическим лагерем. Природу антивоенного движения и его внутренние мотивы описывал М.С. Горбачёв, утверждая, что в условиях приближающейся угрозы ядерного уничтожения каждого дома, движение за мир – это «выражение своего рода инстинкта самосохранения человечества» [15, с. 1]. В подтверждение этого тезиса В.Л. Чижак в своём исследовании приводит мнение западногерманских учёных К. Брандта, Д. Бюссера и Д. Рухта, которые заявляли, что наивысшей точки подъёма новое движение за мир достигло в ФРГ в 1982–1983 гг., а затем наметился спад активности. Как и в случае с экологическим движением, считают они, успехи движения за мир привели к столь сильной демократизации дискуссии о мире, разоружении и безопасности, что эти проблемы стали достоянием других политических организаций, которые сумели их довольно конструктивно проработать и представить общественному мнению как свои собственные. Так, в ноябре 1983 г. СДПГ совершила радикальный поворот в своём отношении к размещению ракет, высказавшись против этого шага. Одновременно социал-демократы приступили к разработке концепции

«партнёрской безопасности», а затем совместно с СЕПГ выступили за создание в Центральной Европе зон, свободных от атомного и химического оружия. Исследователи отмечают, что демобилизующим образом на определённую часть сторонников движения за мир подействовали такие события, как возобновление осенью 1984 г. переговоров в Женеве между США и Советским Союзом, а затем и встреча лидеров этих стран в Женеве в ноябре 1985 г. Во всяком случае, многие в движении за мир в ФРГ расценили эти события как свидетельство ослабления конфронтации между США и Советским Союзом. В результате снизилась готовность к собственным политическим инициативам в движении за мир [16, с. 266].

Английский политолог К. Оффе характерными признаками новых движений считает отсутствие в них чёткой организации, постоянного членства и классовой направленности. Деятельность новых социальных движений не ограничена обычными каналами представительских институтов государства и направлена на внедрение гражданского общества, независимого от регулирования, контроля и вмешательства [17, с. 820].

Выделяя конкретные свойства Новых Социальных Движений, западные авторы подчёркивали, что им присущи такие признаки, как отсутствие единой, законченной идеологии, наличие тематического многообразия и быстрая смена тем, незначительная степень организационной прочности, бюрократизации и централизации в совокупности с враждебностью к вождизму, многовариантность форм действия с предпочтением прямых акций, множество независимых отдельных движений, между которыми существует сеть связи [16, с. 300]. Массовый и сетевой характер социальных движений иллюстрируют данные журнала "U.S. News & World Report", который в январе 1986 г. писал, что движение сторонников мира в США «насчитывает 5500 групп, примерно 6 комитетов политических действий и 50 тыс. сторонников» [18, с. 22]. По оценкам за 1988 г. в США действовало 5700 различных организаций сторонников мира [12, с. 7].

Немецкие исследователи отмечают: «для появления в ФРГ в середине 1981 г. нового движения за мир имелась в наличии широкая коалиция граждан самого различного происхождения. Движение за мир объединяло в своих рядах людей, испытывающих различного рода страхи: перед третьей мировой войной, перед разрушением окружающей среды, перед техникой и неподдающимся контролю последствиями её использования, перед политиками, бюрократами и учёными, которые связывают всё возрастающую опасность гибели нашей цивилизации с прогрессом... Новое движение, в отличие от «движения против атомной смерти» существовавшее в 1950-е гг., выдвинуло научно-обоснованную политику безопасности, разработанную исследовательскими учреждениями, сотрудничающими с движением за мир. Наконец, новое движение является автономным, надпартийным и внепарламентским» [16, с. 213].

Анализируя характер движения за мир, исследователи отмечают его «пластичность». Оно меняет свой размах, форму и окраску в соответствии с конкретной проблемой, которой оно занимается, и политическим климатом в стране. В период затишья оно практически незаметно, но в период активности в состоянии мобилизовать массы населения на значительные выступления [19, с. 162].

Исторические традиции каждого народа придают антивоенным движениям свои национальные особенности и характер. В США, например, организаторы этого движения ставили перед собой вполне конкретные ориентиры. «Нашей задачей является – заявляли они, – предотвращение ситуации, при которой проблемы, разделяющие Вашингтон и Москву, которые по существу носят характер классовой борьбы, могут привести к термоядерной войне... Нам следует подготовить съезд представителей от Вашингтона, Орегона, Айдахо и Британской Колумбии и объявить весь северозападный район страны безъядерной зоной» [20, с. 9].

«Если борьба за мир в 50–60-е гг. XX в. проходила в основном под руководством левых сил, то в 1980-е гг. она значительно усилилась за счёт участия массовых демократических движений: антиядерных, антиракетных, экологических, молодёжных, неофемистических организаций, а также «гражданских инициатив», коммуналистических, антиавторитарных и других альтернативных или «новых социальных движений» [12, с. 3]. Таким образом, наблюдается взаимосвязь различных социальных движений.

Обобщая имеющиеся данные, исследователи новых социальных движений, выделяют ряд их признаков: 1) транснациональность в условиях глобализации; 2) децентрализованность и множественность организационных форм в условиях усложнения общества; 3) надклассовый характер в условиях роста доли среднего класса в меньшей степени выражающего социальные противоречия между различными слоями населения; 4) приоритет прямых акций; 5) надидеологический характер данных движений в условиях развития рационализации общества; 6) более высокий уровень доходов и образования среди участников.

Обзор практики антивоенных движений новейшего времени позволяет выявить и подтвердить эти общие закономерности в отношении новых социальных движений как таковых, открывая дополнительные возможности для анализа и прогнозирования актуальных социальных явлений. На фоне социального развития и роста уровня жизни общества происходит активизация и появление новых общественных движений, отражая особенность общества в качестве динамичной, постоянно развивающейся и самоорганизующейся системы, которая чутко реагирует на возникающие проблемы и вызовы.

Точно нельзя определить, какую роль в недопущении Третьей мировой войны сыграла ответственность политиков, эффект силового сдерживания и активность антивоенных общественных движений, но понятно, что роль последних в этом процессе существовала и была значительной. Чтобы этот положительный опыт сохранить и избежать угроз военного коллапса в будущем, общество и государство должны признать роль социальных движений, обеспечив их развитию и законным формам выражения условия наибольшего благоприятствования.

Список литературы

1. Олерчик Роман. Украинский силовик обвиняет Россию в ведении «гибридной войны» / Роман Олерчик, Нил Багли // inopressa.ru. – 29.05.2014. – Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/article/29May2014/ft/Parubiy.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Оппозиция подала заявку на антивоенный марш по Тверской // Лента.ру. – 4.05.2014. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/03/04/march/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. National statistics. – Режим доступа: <http://media.economist.com/images/na/2008w34/Contractors.jpg>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
4. Кошкина С. Г. Курс лекций по общей социологии / С. Г. Кошкина. – Режим доступа: <http://herzenfsn.narod.ru/leksion/obshaya/index.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Костюшев В. В. Социология общественных движений / В. В. Костюшев. – Санкт-Петербург, 2009.
6. Здравомыслова Е. А. Западные парадигмы социологии общественных движений / Е. А. Здравомыслова. Санкт-Петербург, 1997.
7. Красин Ю. Коммунисты и новые движения общественного протеста / Ю. Красин, Б. Лейбзон // Коммунист. – 1984. – № 5.
8. Молодёжь и новые социальные движения за рубежом / сост. М. А. Султанова, Е. М. Федина. – Москва, 1988.
9. Общественные движения Запада в антивоенной борьбе. – Киев : Знание, 1988.
10. Чижак В. Л. Новые социальные движения и профсоюзы / В. Л. Чижак. – Москва : Академия наук СССР, 1989.

11. Milbrath L. *Environmentalists: Vanguard for a new society* / L. Milbrath. – New York : Albany, 1984.
12. *Общественные движения Запада в антивоенной борьбе*. – Киев : Знание, 1988.
13. Иноземцева В. А. *Новые социальные движения в Финляндии, их роль в решении глобальных и социальных проблем* / В. А. Иноземцева. – Ленинград : Ленинградский государственный университет, 1990.
14. Здравомыслова Е. А. *Западные парадигмы социологии общественных движений* / Е. А. Здравомыслова. – Санкт-Петербург, 1997.
15. *Правда*. – 19.12.1985.
16. Brand K. V. *Aufbruch in eine andere Gesellschaft: Neuesoziale Bewegungen in der Bundesrepublik* / K. V. Brand, D. Busser, D. Rucht. – Frankfurt am Main – New York : Campus Verl., 1986.
17. Offe C. *New social movements: Challenging the boundaries of institutional politics* / C. Offe // *Social research*. – 1985. – Vol. 52, № 4.
18. Hawins S. *Antinuclear campaign reawakens* / S. Hawins, J. Mashek // *US news and World rep.* – Jan. 27. 1986. – Vol. 100, № 3.
19. Finn J. *The peace movement in the United States* / J. Finn // *The peace movements in Europe and the United States*. – London, 1985.
20. Vorray J. *Nuclear-free zones* / J. Vorray // *Pacific northwest 1986 marxist scholars conference*. – Seattle, 1986.

References

1. Olerchik Roman, Bakli Nil. *Ukrainskiy silovik obvinyayet Rossiyu v vedenii “gibridnoy voyny”* [Ukrainian strongman accuses Russia of waging a “hybrid war”]. *inopressa.ru*. 29.05.2014. Available at: <http://www.inopressa.ru/article/29May2014/ft/Parubiy.html>.
2. *Oppozitsiya podala zayavku na antivoennyi marsh po Tverskoy* [The opposition has filed an application for an anti-war march in Tver]. *Lenta.ru*. 4.05.2014. Available at: <http://lenta.ru/news/2014/03/04/march/>.
3. *National statistics*. Available at: <http://media.economist.com/images/na/2008w34/Contractors.jpg>.
4. Koshkina S. G. *Kurs lektsiy po obshchey sotsiologii* [Lectures on general sociology]. Available at: <http://herzensn.narod.ru/leksion/obshaya/index.htm>.
5. Kostyushev V. V. *Sotsiologiya obshchestvennykh dvizheniy* [Sociology of social movements]. St. Petersburg, 2009.
6. *Zdravomyslova Ye. A. Zapadnye paradigmy sotsiologii obshchestvennykh dvizheniy* [Western paradigm of sociology of social movements]. St. Petersburg, 1997.
7. Krasin Yu., Leybzon B. *Kommunisty i novye dvizheniya obshchestvennogo protesta* [Communists and new movements of social protest]. *Kommunist* [Communist], 1984, no. 5.
8. Sultanova M. A., Fedina Ye. M. *Molodezh i novye sotsialnye dvizheniya za rubezhom* [Young people and new social movements abroad]. Moscow, 1988.
9. *Obshchestvennye dvizheniya Zapada v antivoennoy borbe* [Social movements in Western anti-war struggle]. Kiev, Znanie Publ., 1988.
10. Chizhak V. L. *Novye sotsialnye dvizheniya i profsoyuzy* [New social movements and trade unions]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1989.
11. Milbrath L. *Environmentalists: Vanguard for a new society*. New York, Albany Publ., 1984.
12. *Obshchestvennye dvizheniya Zapada v antivoennoy borbe* [Social movements in Western anti-war struggle]. Kiev, Znanie Publ., 1988.
13. Inozemtseva V. A. *Novye sotsialnye dvizheniya v Finlyandii, ikh rol v reshenii globalnykh i sotsialnykh problem* [New social movements in Finland, their role in addressing global and social issues]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1990.
14. *Zdravomyslova Ye. A. Zapadnye paradigmy sotsiologii obshchestvennykh dvizheniy* [Western paradigm of sociology of social movements]. St. Petersburg, 1997.
15. *Pravda* [True]. 19.12.1985.
16. Brand K. V., Busser D., Rucht D. *Aufbruch in eine andere Gesellschaft: Neuesoziale Bewegungen in der Bundesrepublik* [Aufbruch in eine andere Gesellschaft: Neuesoziale Bewegungen in der Bundesrepublik]. Frankfurt am Main, New York, Campus Publ., 1986.
17. Offe C. *New social movements: Challenging the boundaries of institutional politics*. *Social research*, 1985, vol. 52, no. 4.

18. Hawins S., Mashek J. Antinuclear campaign reawakens. *US news and World rep.*, 27.08.1986, Vol. 100, no. 3.

19. Finn J. *The peace movement in the United States. The peace movements in Europe and the United States*. London, 1985.

20. Vorray J. Nuclear-free zones. *Pacific northwest 1986 marxist scholars conference*. Seattle, 1986.

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ В ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ^{*23}

Фролов Александр Альбертович, аспирант

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
150052, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, 14
E-mail: a.a.froloff@gmail.com

В статье рассматриваются формы и уровень гражданской и протестной активности в Ярославской области. Анализируется динамика показателей гражданской и протестной активности в регионе в 2010–2012 годах. Приводятся данные о восприятии и оценке форм гражданской активности населением Ярославской области.

Ключевые слова: гражданская активность, протест, протестная активность, гражданское общество, Ярославская область

CIVIC ENGAGEMENT IN THE YAROSLAVL REGION

Frolov Alexander A., post-graduate student

P.G. Demidov Yaroslavl State University
14 Sovetskaya st., Yaroslavl, 150052, Russian Federation
E-mail: a.a.froloff@gmail.com

The article deals with the form and the level of civic and protest activity in Yaroslavl region. The author analyzes the dynamics of civil and protest activity in the region in 2010–2012. The article presents data on the perception and evaluation of forms of civic engagement population of the Yaroslavl region.

Keywords: civic engagement, protest, protest activity, civil Society, Yaroslavl region

Гражданскую активность можно оценить только применительно к обществу в целом. Она выражается в действиях всех его субъектов вне зависимости от того, выступают ли они как частные или юридические лица или выполняют государственную функцию [1, с. 71]. Взаимодействие гражданского и государственного секторов представляет собой достаточно сложный, противоречивый комплекс взаимоотношений. Одной из его форм является участие граждан в процессе принятия решений [2, с. 300]. Главное условие гражданского участия – это прозрачность власти. Для того чтобы власть была прозрачной, она должна удовлетворять следующим критериям: открытости, понятности, возможности влияния [3, с. 183–184]. Сейчас во многих регионах нашей страны активно развиваются механизмы гражданского участия. Участие населения в гражданских кампаниях обусловлены внутренними мотивациями и устремлениями, не направленными на извлечение прибыли. Эффективно работают такие формы гражданского участия, как общественные организации, развивается волонтерство и добровольческие движения. Одной из важных проблем взаимодействия

²³ Статья подготовлена в рамках исследования, финансируемого за счет гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых МК-2972.2013.6